

Кира Бородулина

31 год, живет в Туле, преподает английский в языковом центре. Публикуется в журналах «Преображение», «Правкруг», «Свеча», «Лиза», «Физкультура и спорт», «Наследник». Номинант премии «Писатель года – 2015, 2016» портала «Проза.Ру». Повесть «Сквозь тусклое стекло» вошла в лонг-лист конкурса Литинститута им. Горького в 2015 году.

Счастье?

Весна в том году наступила рано. Давно отцвела удушливая черемуха, осыпались цветки с вишни и яблони, и одуванчики явили миру задорные золотые шляпки. По вечерам пьяняще благоухала сирень и вдохновенно пел соловей. Майская девочка этого не замечала, потому что была влюблена. В ее душе весна только наступила, и с оглушительным треском ломались вековые льды неверия в собственную красоту и нужность. Влажные ветра приносили из неведомых краев запах перемен, которые она создала сама и пока не знала, стоило ли вмешиваться в волю провидения. Неважно – хотелось надышаться ветром, впустить в жизнь кого-то, узнать его реального, а не выдумывать о нем сказки. Она чувствовала его в этом городе, искала в толпе, но он не слышал ее безмолвного зова.

Нажала на кнопку и получила результат.

Он не ждал ее, хотя был один и никого не искал. Не понимал, что происходит, но шел на сближение и проявлял инициативу. Когда его не было в Сети, девочке становилось грустно. Она скучала по нежностям, наводнившим их переписку после

первой встречи в реальности, которая никаких ожиданий не оправдала бы, если бы девочка чего-то ждала. Она уже поняла, что настоящий он имеет мало общего с выдуманным, и, когда он оказался рядом, почти разочаровалась.

Когда его долго не было, она скучала. Спокойно жила весь день, греясь в лучах этой странной любви, предвкушая, как вечером включит компьютер, и почти сразу мяукнет «аська». Неважно, что он напишет. Он и позвонить пытался на следующий после первого свидания день, но девочка отключила телефон, решив осмыслить впечатления. Почему-то не хотелось так сразу... мучительно думать, что сказать.

Она не писала ему первой, но первой прощалась. Забывала дома телефон, когда он звонил. Девочка расцвела, как майский тюльпан. Изменила прическу, сделала маникюр. По вечерам качалась на качелях и переписывалась с ним в Интернете. Наваждение. Потребность в любви, желание тепла и ласки, столь естественное для всякого живого существа, особенно для женщины.

Во второй раз они решили встретиться в воскресенье после шести. Девочка спроводила подругу и стала ждать звонка на скамейке у фонтана. Было жарко и многолюдно, плеер разрядился, и сидеть стало скучно. Он позвонил только в половине седьмого. Она сразу встала со скамейки и пошла куда глаза глядят, чтобы фонтан не мешал наслаждаться его голосом, чтобы никто не подслушал их разговора и не любовался ее улыбкой, из-за которой она толком ничего сказать не могла.

Он только вернулся с работы и смертельно устал, поэтому не придет. Обращался к ней ласково, но она не расслышала – то ли «моя хорошая», то ли «лапочка». А она все: «привет», «пока». Нет привычки к таким словам. Расстроилась, потому что хотела увидеть его. И боясь, и мечтая. Слушала бы его голос до глухоты, но он говорил по существу. Она нежилась в этой любви наивно и беспечно.

– Целую тебя, моя хорошая.

– И я тебя...

Еще неделя. Потом все сломалось.

И еще неделю она не могла заставить себя выйти на связь, а он для порядка пытался вину искупить, но быстро плюнул. Женщин на этой планете больше, чем мужчин, а он хорош собой и материально обеспечен. По его убеждению, это – единственное, что волнует слабый пол. Найдутся другие. Бывшая жена, новая подруга. Новая никто, но мало ли таких? Двадцатилетних глупышек, готовых греть его постель.

А девочка не верила, что в ее жизни могут быть другие. Корни любви крепко сидели в опустошенном сердце, а плодоносные ветви застилали глаза и мешали замечать кого-то. Аромат этого дерева любви туманил рассудок и не позволял даже выдумать кого-то другого. Девочка училась жить заново – с кровоточащей раной вместо сердца. И каждый шаг по новой дороге приносил боль.

Мучительно ползло нервное лето, сменившись пьяной осенью в пустой квартире. Почти незаметно, кривой синусоидой простучала зима, а весна, по своему обыкновению, сулила новизну и чистую страницу опостылевшей жизни...

Снова май. Рано зацвела черемуха, и запел соловей, но к середине месяца погода испортилась, запахло осенью. Сама природа велит: не вспоминай, не мучай себя. Восемнадцать счастливых дней прошлого мая – в другой жизни, с другой ею. Она стала еще привлекательнее, и почти не находилось людей, которые об этом умолчали бы. А он даже с днем рождения не поздравил. Она и не ждала, но вдруг...

В мае каждый день – событие или воспоминание. Пора цветения, которой не успеваешь налюбоваться. Песня – не слушаешься. Много лет девочка хотела запечатлеть этот быстро ускользящий расцвет природы и не успевала.

Любимый сентябрь долго хранит багрянец в отличие от пылкого апогея весны. Не получилось и в этом году. Сначала долгая и непонятная усталость, потом резкая боль, таблетки, которые перестали помогать, апатия. В конце

бесконечного дня – скорая, утихшая боль, но подскочившая температура.

Закрытая дверь. Озноб и ужасающая сухость во рту. Операция, реанимация, пробуждение и снова боль. Бесконечная, острая, тянущая... невыносимая жажда. И после наркоза – его имя.

Девочка знала, что могла умереть. Она не готова, хотя столько раз примеряла на себя смерть и, казалось, постоянно помнила о ней. Знала, что и с ней может случиться всякое, но когда оно случается – всегда внезапно. Значит, так надо – выжечь из души впрыснутое им тление и через смерть возвращаться к жизни...

Тяжелые дни восстановления – непривычная немощь, которая, казалось, останется навеки, и боль. Она никак не могла осознать, насколько близко подошла смерть. Не успела ощутить ее тлетворного, обмораживающего дыхания. Герои ее фантазий, сталкиваясь со смертью, меняли жизни, что-то осознавали, пробуждались от сна и начинали кое-что понимать. А как ей пробудиться к жизни?

«Мы тебя любим и ждем». Она кому-то нужна, даже необходима. Что было бы с родителями, если бы медперсоналу пригодился оставленный ею при регистрации «телефон родственников»? Пусть не верится, что жизнь только начинается, но одной роковой ошибки, одной минуты промедления хватило бы, чтобы все оставить позади.

А он никогда не узнал бы.

Почти кончился май. Отцвели вишни и яблони, тюльпаны и нарциссы. Только сирень и каштаны все еще радовали глаз, а по вечерам, когда девочка выходила покататься на качелях, вернувшись из больницы в родительский дом, еще слышалась песня влюбленного соловья...